

Солнце нашей музыки

К 100-летию со дня смерти М. И. Глинки

своем творчестве мелодиями народных песен; в словах Глинки выражено его признание эстетической ценности народно-песенного творчества, признание крестьянства, народа, как носителя основ национальной культуры.

Именно народное музыкальное творчество вызвало к жизни бессмертные творения великого музыканта. Глинка сам говорил, что, вероятно, простые народные напевы, слышанные им в детстве, были первопричиной того, что в своем творчестве он разрабатывал преимущественно русскую музыку. А его идеалом всегда было создание произведений, одинаково доступных и знатокам и простой публике.

Всю жизнь композитору приходилось бороться с великосветскими придворными кругами Петербурга, которые с презрением относились к простому народу, к его искусству и языку. Для них, воспитанных в рабском пресмыкании перед всеиностранным, народно-национальное направление музыки у Глинки было чуждо, музыку Глинки они называли «кучерской». По приказу царя название первой оперы Глинки — «Иван Сусанин» было изменено на «Жизнь за царя». Это была попытка трактовать патриотический подвиг крестьянина Сусанина в духе квасного официального «патриотизма».

Враждебные происки против Глинки усилились во время его работы над «Русланом и Людмилой».

Глинка остро ощущал душную атмосферу, которую создавали вокруг него реакционные круги. «У меня сумели отнять все, даже энтузиазм к моему искусству — мое последнее прибежище!» — писал он. Эти непереносимые условия явились одной из

причин отъезда композитора за границу. Он и умер вдали от родных мест, в Берлине.

По указке царя были убиты Пушкин и Лермонтов, по его указке была создана та атмосфера, которая угнетала Глинку, сковывала его творчество.

Но творчество Глинки бессмертно! Передовые круги русской общественности еще при жизни композитора высоко оценили его гений. Им восхищались Жуковский, Пушкин, Лермонтов. Перед ним склонялись Шевченко и Гоголь. Его творчество стало знаменем для целых поколений русской музыкальной творческой интеллигенции. Глинка был признан мировой музыкальной общественностью, ее лучшими представителями.

Глинка оставил огромное творческое наследие. Неувядаемой красотой полны его романсы, его симфонические произведения — «Ночь в Мадриде», «Арагонская хота», а о «Камаринской» Чайковский сказал, что в ней, словно дуб в желуде, вся русская симфоническая музыка.

В монументальной народно-героической эпопее — опере «Иван Сусанин» Глинка с огромной художественной силой показал могучий русский народ, его пламенное стремление к свободе и независимости. Глинка создал правдивые образы простых русских людей и, прежде всего, образ Сусанина — мужественного патриота, преданного родине. Неисчерпаемым богатством мелодий, яркостью оркестровых красок,

смелостью и новизной гармонии, величавой простотой и завершенностью музыкальных форм поражает музыка оперы «Руслан и Людмила».

Из «Ивана Сусанина» Глинки выросли величественные народные драмы Мусоргского, «Садко» и «Псковитянка» Римского-Корсакова. От могучих хоров «Сусанина» тянутся нити к богатырскому эпосу Бородин. Музыка этой оперы родственна эпосу кантаты «Александр Невский» и оперы «Война и мир» Прокофьева, кантаты «На поле Куликовом» Шапорина, оперы «Тарас Бульба» Лысенко и других. Фантастика «Руслана и Людмилы» и ее восточные сцены нашли дальнейшее развитие в сказочных операх Римского-Корсакова и в восточных эпизодах из опер русских композиторов следующих поколений. Танцы из «Ивана Сусанина» и «Руслана и Людмилы» проложили путь к балетам Чайковского и Глазунова.

Пушкин и Глинка — сыны великого русского народа, сыны одной эпохи. Солнцем русской поэзии называл народ Пушкина. Солнцем русской музыки является Глинка.

Впрочем, не только русской. Его творчество оказало огромное влияние на развитие национальных музыкальных культур всех народов, ныне входящих в великий Советский Союз.

Имя Глинки дорого украинскому народу. Творческий интерес к Украине и ее народному искусству возник у Глинки еще в годы пребывания в пансионе. Первые представления об украинской песне Глинка получил, вероятнее всего, в беседах со своим товарищем по пансиону — Николаем Маркевичем, горячим патриотом Украины и будущим ее историком. Этот интерес у Глинки усилился во время

его первой поездки на Кавказ через Украину в 1823 году. И когда через пятнадцать лет композитор вторично поехал на Украину — для набора певчих в придворную капеллу, — он был уже достаточно знаком с ее песнями. Глинка побывал на Черниговщине, Киевщине, в Переяславе, Полтаве, Харькове, Ахтырке, Ромнах. Остановился он в имении Тарновского в Качановке. Т. Шевченко в повести «Музыкант» рассказывает, что Тарновский «завел у себя оркестр, сначала наемный, а потом и крепостной, выстроил великолепный театр, выписал артистов и завел театральную школу, разумеется, крепостную». Был там и хор, которым Глинка иногда сам руководил. С Качановкой связаны имена Глинки, Шевченко, Штернберга и ряда других талантливых деятелей культуры.

В Качановке Глинка написал несколько фрагментов оперы «Руслан и Людмила», в том числе «Марш Черномора». Там же Глинка создал две украинские песни — «Гуде вітер» и «Не щербечи, соловейко» — на слова В. Забеллы.

В последние годы жизни Глинка возвращается к украинской тематике — начинает писать программную симфонию «Тарас Бульба». Записанные по памяти Балакиревым и Энгельгардом четыре эскизных отрывка ее тем свидетельствуют о том, что Глинка творчески пользовался характерными мелодико-интонационными оборотами украинских народных песен.

Украинский народ всегда будет глубоко благодарен Глинке за то, что он распознал творческое дарование будущего автора «Запорожца за Дунаем» — Гулака-Артемовского, забрал его с собой в Петербург, много сил и энергии отдал для его музыкального воспитания.

Глинкинские традиции плодотворно развивали украинские композиторы-классики. Через всю свою жизнь пронес любовь к Глинке основоположник украинской музыкальной классики Н. В. Лысенко. Он считал долгом украинских композиторов — перенести опыт передовых русских музыкантов на украинскую почву и сам показал примеры этого.

В одном из писем Глинка указывал: «Я почти убежден, что можно связать фугу западную с условиями нашей музыки узлами законного брака». Обучаясь в Лейпцигской консерватории, Лысенко поставил перед собой такую же задачу — соединить наивысшие достижения мировой музыкальной культуры с чертами украинской музыки. С этой точки зрения интересны материалы, обнаруженные доцентом Киевской консерватории Е. Губерманом в кабинете-музее Лысенко. Это консерваторские тетради Лысенко 1868 года. Здесь мы встречаем задачи по полифонии, темами для которых Лысенко избирал отдельные мелодии из «Ивана Сусанина» Глинки, а также украинские народные песни, среди них, например, песня «Ой, хто горя не знає».

Многие поколения музыкантов воспитывались и будут воспитываться на замечательных образцах музыки Глинки. Творчество великого русского композитора, ставшее в советское время достоянием миллионов, навсегда вошло в сокровищницу нашей отечественной и мировой культуры.

Ф. КОЗИЦКИЙ.
Профессор, заслуженный
деятель искусств УССР.

«ПРАВДА УКРАИНЫ»

15 февраля 1957 г.

3 стр.